

ню нашему, служить въ некоторымъ образомъ, переписка о чингис-хановой надписи, завязавшаяся, восемь лѣтъ тому, между тѣмъ же г. Шмитомъ и о. Тагинеомъ, документы которой собраны были нами тогда и представлены публикѣ. Читатели наши могутъ найти ихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1839 годъ, въ отдѣленіи Сибири.

395) Чтенія Общей Химіи, приложенной къ фабричному и заводскому делу. Р. Геймана. Выпускъ III. Москва. 1846. Въ 8-ю д. л. 331—474 стр.

Выпускъ третій содержитъ въ себѣ окончаніе десятаго чтенія, одиннадцатое и двѣнадцатое. Всѣ эти чтенія излагаютъ горѣніе и главныя его практическія приложенія. Въ одиннадцатомъ объяснено строеніе печей—предмета величайшей важности для сѣверныхъ жителей; въ двѣнадцатомъ показаны способы останавливать или прекращать горѣніе, и приложеніе этихъ способовъ къ тушенію пожаровъ.

396) Геологическое Путешествіе по Алтаю, съ историческими и статистическими свѣдѣніями о Кольвановскренскихъ заводахъ, Григорія Щуровскаго, ординарнаго профессора въ Московскомъ Университетѣ. Съ атласомъ изъ 17 гравированныхъ таблицъ. Въ университетской тип. 1846. Въ 8-ю д. 426 стр.

Г. Щуровскій извѣстенъ въ ученомъ мірѣ многими сочиненіями, особенно изданнымъ въ 1841 году «Описаніемъ Уральскаго Хребта въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ». Обзорѣвъ, въ 1838 году, Уралъ, онъ совершилъ, въ 1844 году, обзорѣніе другаго горнаго хребта, Алтая, столько же любопытнаго въ геологическомъ отношеніи, какъ Уралъ, но по своей отдаленности и необитаемости до сихъ-поръ извѣстнаго намъ несравненно-менѣе Урала. Исслѣдованія ученыхъ, посѣщавшихъ Алтай въ разныя времена, Палласа, Шангина, Гмелина, Эрмана, Ледебура, Гумбольдта,

и постоянныя изслѣдованія горныхъ офицеровъ были преимущественно обращаемы на однѣ западныя его части, заключающія въ себѣ богатыя рудныя мѣстороженія. Всѣ же прочія мѣста этого дикаго края до самаго послѣдняго времени были странами невѣдомыми. Къ такимъ странамъ относится Алатау, тотъ меридіальный хребетъ, который протягивается къ сѣверу отъ Телецкаго-Озера и составляетъ грань между Томскою и Енисейскою Губерніями. Посѣщаемый прежде одними кочующими Телеутами или Татарами, онъ сталъ извѣстенъ только со времени открытія золота въ Сибири. Столь же мало или еще менѣе извѣстны восточныя части Алтая и юго-восточныя или сопредѣльныя Китаю: покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, онѣ почти недоступны для путешественника. Съ ними познакомился полковникъ Гельмерсенъ, описавшій берега Телецкаго-Озера, и особенно г. Чихачевъ, за два года передъ г. Щуровскимъ совершившій путешествіе на Алтай и роскошно издавшій свое сочиненіе въ Парижѣ. Г. Щуровскій употребилъ на путешествіе по Алтаю не болѣе восьми мѣсяцевъ. Въ такое короткое время, онъ не могъ, безъ-сомнѣнія, обозрѣть пространство, почти равняющееся Франціи и представляющее едва-преодолимыя трудности для путешественника. По-необходимости, онъ ограничивался только такими мѣстами, которыя казались ему особенно-важными, или такими, которыя не требовали слишкомъ-продолжительнаго времени. Обзорѣніе свое началъ онъ съ змѣиногорскаго или южнаго края, гдѣ находятся высокія Алтайскіе Альпы и всѣ извѣстныя рудники; потомъ изслѣдовалъ Салаирскіе и Алтайскія Горы или Алатау. Послѣднія, по своему протяженію равняющіяся Пиренеямъ, не смотря на близкое географическое сосѣдство съ Алтаемъ, образуютъ совершенно-особую горную цѣпь, имѣющую большее сходство съ Ураломъ. Это та самая цѣпь, которая вмѣстѣ съ Салаирскими-Горами заключаетъ въ себѣ всѣ

золотые промыслы Западной-Сибири. Обзорные северных горь дало ему возможность сравнить их съ Ураломъ и доказать самобитное или неодновременное образование ихъ съ Алтаемъ. По возвращеніи съ золотыхъ промысловъ, авторъ совершилъ нѣсколько геологическихъ экскурсій и перерѣзавъ Алтай въ разныхъ направленіяхъ. Самыми замѣчательными изъ этихъ экскурсій были: 1) переѣздъ черезъ Холзунъ, при истокахъ Хаиркумина и Аракыма; 2) плавание по Иртышу, между Бухтарминскою и Устькаменогорскою Крѣпостями; 3) обзорные Таловскаго и Николаевскаго рудниковъ, залегающихъ въ самыхъ послѣднихъ отрогахъ Убинскихъ-Горь; 4) переѣздъ черезъ Башалакскія и Тигерекскія Горы. Записки свои г. Щуровскій расположилъ въ видѣ дневника. Поясненіемъ тексту служитъ атласъ, состоящій изъ 17 таблицъ. Слогъ автора образцовый для ученаго сочиненія.

Къ этимъ извѣстіямъ, извлеченнымъ изъ предисловія, и достаточнымъ пока до подробнѣйшаго ознакомленія читателей съ ученымъ трудомъ г. Щуровскаго, что мы въ свое время сдѣлаемъ, какъ сдѣлали относительно европейскаго труда г. Чихачева, присоединяемъ выписку изъ главы XIV, въ которой авторъ говоритъ объ Алтай и Алатау, какъ о двухъ различныхъ горныхъ системахъ:

«Названіе Алтая въ обширномъ смыслѣ придается огромной системѣ горь, которыя простираются отъ озера Байкала до Доктевскаго завода, и извѣстны подъ разными именами. Къ востоку отъ Телецкаго озера ихъ называютъ *Саянскими горами*, *Тангу* и *Уланомъ* или *Малаки*, къ западу-собственно *Алтайскими* горами. Въ этомъ смыслѣ Алтай составляетъ одну изъ четырехъ горныхъ системъ, которыя, направляясь почти отъ запада къ востоку, раздѣляютъ материкъ Средней Азіи на четыре паралельныя части. Гумбольдтъ называетъ эти системы: *Алтайскою*, *Тибетско-Халскою* (*Небесныя горы*), *Куендунскою* съ *Гинду-Ко* и *Гималайскою*. Въ смыслѣ болѣе тѣсномъ подъ Алтайемъ раз-

умѣется только западная часть соименной ему системы, начиная отъ меридіана Телецкаго озера до Доктевскаго завода, и отъ Сандипскаго форпоста на Бии до Копимайлеку на Иртышѣ. Онъ почти весь принадлежитъ владѣтельству Россіи, и составляетъ не много болѣе четверти цѣлой системы. При сравненіи съ Алатау, я буду разумѣть собственно *Алтай* (Русскій). Не смотря на такое ограниченіе, онъ занимаетъ площадь въ 4,400 морскихъ квадратныхъ миль, вмѣщаетъ въ себя почти четыре Швейцаріи; это огромный мысъ, властвующій въ безграничное море Кулендунскихъ и Киргизскихъ стеной.»

«Алтай и Алатау, весьма близкіе между собою въ географическомъ отношеніи, для геолога представляютъ двѣ совершенно различныя горныя системы. Алатау принадлежитъ къ меридіальнымъ горамъ, къ Болорской или Уральской системѣ; Алтай пересѣкаетъ его почти подъ прямымъ угломъ. Припомнимъ себѣ господствующее направленіе всѣхъ извѣстныхъ его хребтовъ, каковы *Башалакскій*, *Ануискій*, *Тигерекскій*, *Коронскій*, *Убинскій*, *Холзунскій*, *Турусунскій*, *Ульбинскій*, *Коксунскій*, *Иртышскій*;—они всѣ простираются отъ юго-востока къ сѣверо-западу, исключая однѣ Башалакскія горы, которыя имѣютъ почти одинакое направленіе съ ближайшими Салаирскими горами, отъ юго-юго-востока къ сѣверо-сѣверо-западу. Продолжныя долины и рѣки, по нимъ протекающія, въ обѣихъ системахъ слѣдуютъ общему направленію горь. Посмотрите на карту: *Иртышъ*, взявъ начало въ Китайскихъ владѣніяхъ, течетъ прямо на сѣверъ, но, ударившись объ Алтай, отбрасывается къ западу, и долго не можетъ собраться съ силами, дабы принять прежнее сѣверное направленіе. Рѣки, въ него впадающія, *Бухтарма*, *Умба* и *Уба*, до самаго окончанія горь текутъ отъ востока къ западу, а вступивъ въ открытыя мѣста, тотчасъ поворачиваютъ къ югу, и составляютъ паралельныя между собою углы. Рѣки, непосредственно изливающіяся въ *Обь*, представляютъ такое же согласіе съ горами; но тамъ, гдѣ горы оканчиваются, онѣ вдругъ обращаются на сѣверъ; таковы *Алей*, *Чарышъ*, *Ануій*, и самая *Обь*, эта главная артерія, воспринимаящая въ себя всѣ здѣшнія рѣки; протекая на границѣ между обими системами, она имѣетъ среднее направленіе, пока, обогнувъ Салаирскія горы, не увлек-

лась естественною сѣвѣрною покатостію. Направленіе Алатагскихъ рѣкъ согласно съ направленіемъ своихъ горъ, съ тѣмъ различіемъ, что, по недостатку продолжныхъ долинъ въ Алатау, исключая одной Кійской, это направленіе замѣтно только въ самыхъ главныхъ рѣкахъ, омывающихъ подошву, каковы *Толь, Кія* и *Чулымъ*.

«И такъ, Алтай и Алатау выражаютъ собою два различные географическіе типа, двѣ различныя оси поднятія. Онѣ рѣзко обозначились въ тѣхъ частяхъ, которыя мнѣ удалось обозрѣть самому; но съ приближеніемъ къ истокамъ Катуні, къ Чуйскимъ и Аргутскимъ горамъ, тамъ, гдѣ оси поднятія пересѣкаются между собою, замѣчается чрезвычайная запутанность: прежнія направленія тутъ становятся изогнутыми, искривленными и какъ-бы смятыми. По прямой линіи отъ города *Бійска* къ Китайскому пограничному форпосту *Чинистей*, Алтай, по свидѣтельству Полковника Гельмерсена, образуетъ огромную систему многихъ отдѣльныхъ хребтовъ, чрезвычайно запутанныхъ и значительно уклоняющихся другъ отъ друга. Риттеръ уподобляетъ ихъ тучамъ, расходящимся въ различныя стороны отъ главной высокой массы этихъ горъ. По теченію рѣкъ Чун, Аргитъ или Аргутъ, Чулышманъ и Башкаусъ, горы представляютъ еще большее уклоненіе отъ своего типическаго направленія: по изслѣдованіямъ г. Чихачева, онѣ изгибаются полукругами, и, заключая внутри большія углубленія, представляются какъ-бы кратерами. Тутъ же, го-есть, на линіи пересѣченія осей образовались и самыя высокія вершины Алтая, подобно тому, какъ это замѣчено въ Альпахъ и другихъ горныхъ системахъ, гдѣ воздымательная сила дѣйствовала съ двухъ противоположныхъ сторонъ, и въ два различныя приема. Высочайшею точкою Алтая доселѣ почитается *Бѣлуха*, принадлежащая къ Катунскимъ горамъ (*Катунскимъ столбамъ*), и дающая начало истокамъ рѣки Катуні. По тригонометрическому измѣренію Доктора Геблера, посѣщавшаго ее три раза (1833—1835), она подымается надъ уровнемъ моря до 11,000, или по крайней мѣрѣ, какъ полагаетъ Гумбольдтъ, до 10,300 фут., слѣд. выше Этны, и не много ниже пика Негу или Маладетты, самой высокой вершины въ Пиривейскихъ горахъ. Бѣлуха, не смотря на сухость окружающей ее атмосферы, покрыта ледни-

ками, которые нисходятъ по южному склону и оканчиваются большими моренами. О приближеніи къ нимъ еще издалека возвышаются путнику воды, низвергаемыя ими въ рѣку Катунь, молочнаго цвѣта и мутныя, подобныя тѣмъ, какія вытекаютъ изъ Швейцарскихъ и Савойскихъ ледниковъ. До изслѣдованій г. Геблера, мы не имѣли настоящаго понятія ни о Катунскомъ хребтѣ, простирающемся отъ деревни Уймонской къ истокамъ Аргита, ни объ исполненіи его пикѣ Бѣлухѣ, если исключимъ нѣкоторыя свѣдѣнія, доставленныя объ нихъ Шангинимъ, Ледебуромъ и Бунге. Неудивительно, до сихъ поръ одни только смѣлые Русскіе охотники, да кочующіе Калмыки и Киргизы посѣщаютъ его долины и ближайшіе отроги; самыя же высокія пики и для нихъ остаются недосягаемыми. На Бѣлуху никто еще не всходилъ доверху. Высота Катунскаго хребта въ другихъ мѣстахъ простирается отъ 8 до 9 тысячъ футовъ. Ледебуръ и Бунге принимали его за продолженіе Холзуна, но Холзунъ начинается гораздо западнѣе, и соединяется съ нимъ посредствомъ *Листвяныхъ* горъ, пролегающихъ между истоками *Катуні* и *Большаго Берела*, потомъ между *Бѣлою* и *Черноюю*, до самаго впаденія ихъ въ Бухтарму. Изъ Листвяныхъ горъ въ особенности замѣчательна *Щебенюха*, находящаяся въ 15 верстахъ на востокъ отъ деревни *Фыкалки*, и подымающаяся до 7,500 футовъ. Высота прочихъ горъ, къ сѣверо- и къ юго-востоку отъ Катунскаго хребта не опредѣлена ни барометрически, ни тригонометрически; но всѣ онѣ подымаются за снѣжную линію, которая для Алтая, по видимому, не должна проходить ниже 6,300 футовъ съ сѣверной стороны, и 7,800 фут. или болѣе съ южной. Щебенюха, не смотря на значительную высоту, къ концу лѣта совершенно обнажается отъ снѣга, что, вѣроятно, зависитъ отъ положенія этой горы, болѣе южнаго въ сравненіи съ другими.»

«По мѣрѣ приближенія къ Телецкому озеру, горы снова начинаютъ какъ бы распутываться, выясняться, и наконецъ принимаютъ довольно опредѣленное Алатагское направленіе; это особенно замѣтно по направленію долинъ, которыя, простираясь отъ юга къ сѣверу, пересѣкаютъ Алтай, и представляются въ отношеніи къ нему настоящими поперечными гребнями (долина *Чулышманская*, *Верхне-*

Бийская). Въ образованіи ихъ, вѣроятно, болѣе или менѣе участвовала та же сила, которую подняты сосѣдніе пики. Многія изъ такихъ трещинъ или долинъ наполнились водою, и образовали озера; самыя замѣчательныя изъ нихъ по своей величинѣ *Кара-коль* и особенно *Телецкое озеро*, окруженное высокими горами.

«Вдали отъ пересѣченія главныхъ осей, ни Алтай, ни Алатау не имѣютъ озеръ, исключая *Кольванъ-озера* и весьма небольшихъ котловинъ, разбросанныхъ кое-гдѣ между горами, и наполненныхъ снѣговой водою. Такой недостатокъ много отпугиваетъ у обоеихъ хребтовъ отъ ихъ вѣшняго вида. Чѣмъ болѣе горы подвергались какимъ-либо переворотамъ, дѣйствовавшимъ по разнымъ направленіямъ, тѣмъ онѣ живописнѣе, тѣмъ болѣе представляютъ пиковъ, пропастей, водопадовъ, озеръ, горячихъ источниковъ, — однимъ словомъ, тѣхъ дикихъ и величественныхъ красотъ, какими поражаютъ насъ Швейцарскія горы. Алатау и Алтай въ этомъ отношеніи не могутъ спорить съ ними. Не смотря на множество частныхъ картинъ, оба хребта въ цѣломъ или общемъ довольно однообразны: повсюду видны безконечныя ряды горъ, расположенныхъ уступами, или представляющихъ округлое очертаніе, въ видѣ продолговатыхъ испуценныхъ массъ; повсюду обширныя плато на вершинахъ горъ и болотистыя междугорныя долины. Но тамъ, гдѣ горы прорѣзываются рѣками, или разрушенныя временемъ являются въ видѣ хаотическихъ нагроможденій и скалъ, путешественникъ забываетъ объ этой всеобщей монотоніи, и проѣхавъ по Алтаю, выносить съ собою самое пріятное объ немъ воспоминаніе.»

397) *Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе С. Соловьева. Москва. Въ университетской тип. 1846. Въ 8-ю д. л. 162 стр.*

Мы говорили объ этой диссертациі при отчетѣ о первой книжкѣ *Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, гдѣ она напечатана, и потому тѣмъ же Обществомъ издана особенной брошюрой.

398) *Полная Русская Хрестоматія. Составилъ А. Галяховъ. Изданіе*

третье, пересмотрѣнное и дополненное примѣчаніями. Часть II. — Поэзія. Москва. Въ тип. Н. Степанова. 1846. Въ 8-ю д. л. VIII и 417 стр., въ два столбца.

Первыя двѣ части «Хрестоматіи» г. Галяхова уже вышли третьимъ изданіемъ, доказывающимъ вниманіе къ ней учебныхъ начальствъ и учащейся публики. Остается теперь *третья* часть, которая выйдетъ къ новому году. Въ ней содержатся *примѣчанія* на статьи, помѣщенные въ двухъ первыхъ. Эти примѣчанія дѣлятся на три отдѣла: 1) *теорію* разныхъ родовъ краснорѣчія и поэзіи, 2) *исторію* каждаго рода въ отечественной литературѣ (со включеніемъ біографіи писателя, изъ сочиненій котораго заимствованы отрывки, и исчисленія его сочиненій), 3) *критику*, или разборъ помѣщенныхъ статей. Здѣсь опредѣляется вообще литературная дѣятельность писателя, потомъ говорится особенно о томъ сочиненіи, изъ котораго заимствована статья, и наконецъ разбирается эта статья въ разныхъ отношеніяхъ: относительно основной мысли, развитія мысли, и слога; прибавлены также нужныя указанія историческія, географическія, и проч. Присоединеніе примѣчаній, составляющихъ цѣлый томъ, даетъ особенное значеніе «Хрестоматіи» г. Галяхова. Это уже не просто сборникъ образцовъ, но вмѣстѣ и *руководство* пользоваться образцами, *курсъ теоріи и исторіи литературы*, и особенно критическихъ отчетовъ, — не простой выборъ изъ чужихъ произведеній, но вмѣстѣ и собственный трудъ составителя. Считаю не лишнимъ прибавить, что книга эта принята въ руководство при занятіяхъ словесностью въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (*).

(*) Цѣна за три части — *три руб.* серебромъ, въсовыхъ за 5 фунтовъ. Для учебныхъ заведеній (казенныхъ и частныхъ) дѣляется значительная уступка. Третій томъ (примѣчанія) продается особо; цѣна ему — 50 коп. сереб., въсовыхъ за одинъ